

Контрольно – проверочная машина 9В27М1 (907Е)

Глава 12

Начало эпохи Рапопорта

Год 1905 - не только первая русская революция. Это еще и разгар еврейских погромов в Малороссии. В тот год семья Рапопортов выехала из местечка Лодыжин в Винницкой губернии частью в Америку, частью в Среднюю Азию. Россия тогда проводила ускоренно колонизацию только что завоеванной Средней Азии. Банковский служащий Борис Миронович Рапопорт с сёстрами, больной матерью и молодой красавицей женой Елизаветой Абрамовной оказался в Коканде. В этом городе они жили всю дальнейшую жизнь, там и родились у них сын Натан, дочь Тамара, а в самый лютей год гражданской войны 1919-й - Данил. Жили они в одноэтажном, но обширном кирпичном доме, а двор был на несколько прилегающих домов, и сходились здесь около десяти семей - армяне, узбеки, евреи, русские - интернационал. Никогда никаких национальных вопросов в махалле не возникало. Национальные обычаи становились общими. Если старших детей Бориса Мироновича воспитывали гувернантки, то последыша Даню воспитывал до школы узбек.

Как рассказывала потом Тамара Борисовна, Данил был мальчиком послушным, учился в школе только на отлично. Умным быть ему было в кого. Отец пользовался безусловным авторитетом в банковских кругах и после революции, а мать до революции содержала две частные школы для детей переселившихся из европейской части страны российских подданных и для сефардов, азиатских евреев, нуждавшихся в знании русского языка, основного языка новой метрополии. После революции они перешли на службу новой власти и искренне верили в идеалы большевиков, о чём говорят их письма к сыну. После окончания школы Данил поехал сдавать экзамены в московские вузы и поступил в МВТУ им. Баумана. Общежитие ему не дали и он два года жил в крохотной комнате для прислуги в квартире О..Л. Книппер-Чеховой, часто общаясь с ней и её посетителями, среди которых было много известных деятелей искусства.

РАПОПОРТ ДАНИЛ БОРИСОВИЧ
Директор завода "Электроприбор"
(декабрь 1962г. - сентябрь 1984г.)

1941-й год, четыре курса успешно преодолены. В начале июня студенты механического факультета направлены на практику боевого вождения танков в Белосток, а уже через несколько дней практиканты помогали срочно выводить семьи военнослужащих из районов первых боев Великой Отечественной. По

возвращению в Москву, почти весь 4-й курс был мобилизован на завод им. КИМ. Данил стал работать помощником мастера в цехе коробки передач. Самые суровые дни обороны Москвы он вспоминал всегда и с горечью, и с гордостью. Горечь от того, что видел 13-15 октября 1941 года, когда сам лично наблюдал мародерство и кошмарное разграбление комбината им. Микояна; гордость за то, что выстояли, за праздничный парад на Красной площади и разгром немцев. Впоследствии он будет награжден медалью “За оборону Москвы”.

В феврале 1942 года молодой мастер с большой группой “кимовцев” направлен на Урал. Стране нужны были танки, а “Уралмашу” специалисты, рабочие и инженеры. В трудовой книжке появляются записи мастер, начальник ПДБ, зам. начальника цеха №195. Затем начальник цеха завода №50 (это филиал “Уралмаша”) и результат работы на этой должности - за освоение и серийный выпуск новой военной техники орден “Знак Почёта” в 1945 году.

Работа в том прославленном коллективе много дала молодому инженеру. Он во время войны присутствовал на оперативных совещаниях у директора завода, которые проводил нарком танковой промышленности Зальцман И.М. Тот, как и Устинов Д.Ф. в Коврове (по воспоминаниям Зайцева Ю.И.) проводил совещания, выложив на стол пистолет. Во время совещания мог позвонить в Кремль и спросить: “Товарищ Сталин, разрешите мне расстрелять двух человек? (или трех)”. Согласие иногда давалось и людей ждала кара. До расстрела, правда, дело не доходило, но на лесозаготовки уезжали! В постоянном страхе люди жили и работали. Но и трудовой героизм тоже был. Однажды в соседнем цехе по неграмотности вывели из строя 1000тонный пресс. Ремонта на месяц. Но главный механик завода с группой слесарей в течение двух суток тяжелой работы восстановили пресс и конвейер вновь пошёл, танки пошли на фронт.

Свирепствовал голод. С горечью потом вспоминал Рапопорт, как по-вально умирали от холода и голода его “родные” узбеки, которых тогда много мобилизовали на Урал.

Война закончилась. Он продолжал работать начальником цеха коробки передач, но нужно было закончить образование, только вот начальство учиться не давало. Через суд (!) ему со своими сокурсниками удалось восстановиться, а потом и успешно закончить Уральский политехнический институт им. Кирова и получить специальность инженера-механика.

В начале 1952 года министерство направляет его на Муромский танковый завод им. Орджоникидзе, образованный слиянием двух станкостроительных заводов: завода “Станкопатрон” и завода имени Компартии Франции. Начальник цеха, начальник производства, зам. директора завода, секретарь парткома, директор - вот путь Рапопорта. Во время работы Рапопорта завод освоил производство таких нужных народу холодильников марки “Ока”. Два года успешной работы директором и ... муромские события 1961 года. Об этих событиях много написано, немало вранья, в зависимости от времени написания. Факт такой, что во время похорон старшего мастера завода им. Орджоникидзе Костикова, муромляне устроили разгром городского Отдела внутренних дел, спровоцированный руководством милиции и преступными элементами из толпы. Рапопорт, несмотря на то, что пытался утихомирить толпу (заводских рабочих в ней почти не было), пострадал потом один из первых. Его исключили из партии и сняли с работы.

Три месяца не удавалось ему устроиться на работу, подрабатывал только чтением лекций в институте. Лишь в январе 1962 года он был принят на муромский завод РИП заместителем главного инженера. Но всем знавшим его в Муроме и в области и ему самому было ясно, что он прирожденный директор, что все это временно, и когда стали перебирать кандидатов на руководство “Электро-прибором”, о нём вспомнили в первую очередь. Инициатива была за Беляевым В. А. и зав. отделом Обкома Иголкиным С.Я., поддержали кандидатуру председатель Облсовета Сушков Т. С. и председатель Владимирского Совнархоза Терехов П.С.

4 декабря состоялось назначение и коллективу представили нового директора, пятого по счёту за восемь лет существования завода. Выступил он на активе четко, доходчиво, по-деловому. Уже тогда было видно, что оратор он от бога. Но старики переговаривались: “Говорит-то хорошо, посмотрим, как сработает”. Год заканчивался для завода плохо, почти все плановые показатели были провалены, но вскоре заводчане поняли, что все трудности преодолимы, если работать много, с умом, с ответственностью и дружно. И новый директор с первых дней сам стал примером самоотверженного труда и невиданной дотоле организующей силы.

Полгода Данил Борисович с женой Александрой Васильевной и детьми Михаилом и Ириной жили в гостинице, а потом въехали в квартиру, которую освободил бывший зам. предсовнархоза Финогенов П.В., переведенный в Москву (будущий министр СССР). В этой квартире на углу ул. Мира и Фейгина Рапопорт и окончил свой земной путь в 1989 году.

Тогда в начале 1963 года он был полон сил и здоровья, излучал энергию, заражал ею своё окружение. Он был очень требователен, строг. Работал много, каждый день засиживался до девяти-десяти часов вечера, очень быстро соображал, вникал в проблему и находил верное решение. Природный ум позволял ему, инженеру-механику, быстро познать особенности радионного производства, его технологии. Конечно, специалистом по радиотехнике он не стал, да директору этого и не требовалось, но общая инженерная эрудиция позволяла ему не попадать впросак и грамотно разговаривать с заказчиками, разработчиками и исполнителями. Деловую хватку его на заводе почувствовали быстро и появилось уважение, хотя попадало от него (и крепко) многим. В выражениях он не стеснялся, но откровенного хамства, на которое были способны Тюков и особенно Чернов, не допускал. То, что это была незаурядная личность, поняли быстро все. Потом это понимание постепенно, в результате совместной работы, личного общения, наблюдения перейдет в искреннее уважение, даже восхищение, а когда он уйдет, - в долго хранимую народную память. Холерический темперамент, быстрая возбудимость, резкость удачно сочетались в нём с отходчивостью, незлопамятностью.

Его выступления, хорошо сдобренные блесками юмора, активной жестикуляцией, слушались всегда с большим вниманием и интересом. Особые “перлы” с удовольствием передавались потом из уст в уста и оседали в памяти.

И в начале, и потом многих поражали его глубокие знания конкретной экономики, понимание сути планового хозяйства, учета. В середине семидесятых только что назначенная главным бухгалтером Колыханова Л.С. вышла от него после первого для нее обсуждения годового отчета и удивленно заявила: “Он знает бухучет лучше меня!”. Схватывал он, что называется, налету. Был очень чуток к новому. Он один из немногих директоров глубоко осознал необходимость эконо-

мических реформ, с надеждой принял попытки Косыгина обновить экономику в 1965 году, искренне верил в них, активно занимался реформой на заводе и был глубоко разочарован тихой её кончиной. Открыто, правда, не возмущался. Он был осторожен, как были осторожны все руководители его поколения. Да и то, как он был в 1961 году неоправданно жестоко наказан, довлекло над ним всю последующую жизнь, хотя трусом он, конечно, не был.

Назовем цеха и руководителей на момент вступления Рапопорта в должность:

цех №1 - литья и пластмасс	Солонец Н.Ф.
цех №2 - каркасно-штамповочный	Говердовский Ю.А.
цех №3 - механический	Усков В.А.
цех №4 - автоматно-механический	Саунин В.П.
цех №5 - гальванопокрытий	Ушаков Г.В.
цех №6 - сборочный	Половинкин В.В.
цех №7 - сборочный	Мелешкин А.П.
цех №8 - автосборочный	Пугачев Ю.М.
цех №10 - трансформаторный	Шеногин И.К.
цех №11 - антенно-мачтовый	Панько И.Л.
цех №12 - механический для 907 комплекса	Кольчугин Ю.И.
цех №13 - механический для тропосферных станций	Тарасов Н.В.
цех №16 - сборочный	Климов Ю.С.
цех №17 - сборочный	Бажанов Ю.Н.
цех №21 - опытный	Федоров В.А.
цех №30 - инструментальный	Хромов Д.И.
цех №31 - ремонтно-механический	Матвеев В.Г.
цех №32 - энергоцех	Чередков Н.И.
цех №36 - транспортный и хоздвор	Монахов И.И.
цех №37 - строительный	Закиров С.А.

Были четыре самостоятельных участка:

уч. №33 - нестандартного оборудования	Тихановский В.А.
уч. №34 - типография	Веретенников А.И.
уч. №35 - котельная	Логинов А.Ф.
ЛКИ - лаборатория контрольных испытаний	Карцев И.Е.

Основные отделы заводоуправления возглавляли:

Инструментально-штамповый	Петров Н.Н.
Главного технолога	Тыкоцкий А.И.
Главного механика	Матвеев Н.И.
Главного энергетика	Китов В.А.
Технического надзора	Ступин И.Е.
Главный контролер	Коньков Н.М.
Главный бухгалтер	Сустретов И.Г.
Планово-экономический	Колтунов Н.Ф.
Труда и зарплаты	Печенкин А.Д.
Кадров	Османов А.О.
Финансово-сбытовой	Толкушкина Л.А.
Материально-технического снабжения	Макаров В.А.
Комплектации и внешней кооперации	Тимченко В.И.
Главного конструктора	Гладков А.Д.

Начальником производства был

Чернов В.И.,

Зам. главного инженера по подготовке производства

Чекмарёв П.Ф.

Эту команду Рапопорт принял и с этой командой ему предстояло выводить завод “в люди”. Большинство из названных руководителей дружно работали под его руководством многие годы. Он не очень любил менять кадры, делал это всегда трижды обдуманно, хотя были случаи и ошибался. Воспитанный на заводах с конвейерным непрерывным производством, он, конечно не мог смириться с неритмичностью и долгой раскачкой производства и в начале 1963 года выпустил приказ о преодолении неритмичности, но так и не победил это зло до конца своей трудовой деятельности. На то были объективные причины. Назовём их кратко:

1. Параллельное освоение, то - есть, завод получал некомплектную, недоработанную документацию от разработчиков, которые уже в процессе изготовления вносили тысячи изменений.
2. Малая серийность выпускаемых изделий.
3. Большая номенклатура изготавливаемых деталей, особенно на штамповке, из-за слабой унификации конструкций, из-за большого количества предприятий-разработчиков.
4. Большая номенклатура комплектующих изделий и сложная внешняя кооперация.
5. Ежегодное обновление, модернизация выпускаемых изделий; службы подготовки производства не успевали готовить новое производство, оснастку, специнструмент, рабочие места.

Были и субъективные причины. Такая неритмичность устраивала многих. Рабочим и мастерам нравилось вырвать “колбасу” (специальное премиальное положение) в конце месяца. Заказчикам доставляла возможность “выбить” у директора квартиру или место в детском саду и просто показать свой нрав, подчеркнуть зависимость директора и завода в целом от воли военпреда. Многим исполнителям: комплектаторам, снабженцам, конструкторам, цеховым работникам в обстановке штурма удавалось скрыть свои огрехи. Короче говоря, это, пожалуй, единственная борьба, в которой Рапопорт потерпел неудачу, но, обладая упорным характером, попыток побороть этот недостаток не оставлял всю жизнь.

